

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА  
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 12 (2885)

Суббота, 26 января 1952 г.

Цена 40 коп.

## Мировое значение Гоголя

Проф. Б. МЕЙЛАХ

Приближается столетие со дня смерти Гоголя, одного из гигантов русской культуры, который вошел в наше сознание с юных лет, с первыми радостями и первыми мечтами, со стихами Пушкина и волнующими образами родной природы, со всем тем, что объединяется самым близким и дорогим словом — Родина.

Вместе с советским народом память Гоголя будет чествовать весь мир, все прогрессивное человечество. На последней сессии Всемирного Совета Мира принято решение о праздновании гоголевской даты в различных странах. Глубоко знаменательным является это решение органа, который выражает волю, стремления, чаяния всех миролюбивых народов, горячо заинтересованных в интернациональном сплочении сил прогресса против сил империалистической реакции. Делу укреплению культурных связей между народами служат также принятые Всемирным Советом Мира решения о том, чтобы отметить 150-летнюю годовщину со дня рождения Виктора Гюго, 500-летие со дня рождения Леонардо да Винчи, 1000-летие смерти Авиценны. Самый выбор этих имен говорит о многом: народам мира дороги деятели прошлого, которые способствовали движению вперед культуры своей нации и тем самым культуры мировой. К таким деятелям принадлежит гений русского народа — великий Гоголь.

Любовное, бережное отношение народов к сокровищам культуры прошлого особенно показательно на фоне поведения правящих кругов капиталистических стран. Гуманистическое наследие классиков находится в таком вопиющем противоречии с идеологией империалистического распада, что буржуазные критики вынуждены или кричать об «устарелости», «пресности» классиков или же фальсифицировать их творчество. Ненависть реакционных классов к лучшим памятникам художественного наследия имеет свою давнюю историю. Эта ненависть была обращена и против Гоголя.

Произведения великого русского писателя еще при его жизни переводились на иностранные языки и были горячо встречены передовыми зарубежными литераторами. В 1846 году Белинский отметил, что «талант Гоголя получил европейскую известность», и объяснил этот успех неповторимой оригинальностью писателя.

Конечно, широчайшая известность Гоголя за рубежом, его влияние на творчество ряда иностранных и, в особенности, славянских писателей сами по себе свидетельствуют о его всемирном значении. Но следует учитывать, что далеко не всегда одно известностью того или иного писателя может измеряться его реальная роль в истории культуры. И независимо от размеров популярности Гоголя среди читателей отдельных стран, мировое его значение определяется тем реальным местом, которое он занимает своим творчеством в истории развития всей мировой литературы.

Для марксистско-ленинской науки о литературе бесспорным является положение о том, что национальное и интернациональное в художественной культуре — понятия, не только не противоречащие одно другому, но неразрывно связанные.

Гоголь — именно потому, что он был гениальным выразителем русской нации, — внес громадный вклад в художественную культуру человечества.

В произведениях Гоголя с исключительной глубиной и эмоциональностью воспроизведена жизнь России его времени, воплощены могучие созидательные силы русского народа, замечательные черты русского национального характера. Гоголь — поистине вдохновенный поэт своей родины. Жизнеутверждающей романтикой, возвышенно-страстной любовью к русской земле веет от его реалистически правдивых описаний людей из народа, народных обычаев, народного творчества. Сколько гордости и радостного волнения в словах Гоголя, обращенных к России: «Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему?» Великий сыновней любовью к истрадавшей в пеплах рабства матери-родине была вызвана и ненависть, с которой Гоголь беспощадно разоблачал всю систему существовавших отношений, основанных на угнетении народа паразитическим классом помещиков и правительственной бюрократией. Он явился основателем новой художественной школы, которая изображала жизнь в подлинной истине, с беспощадной правдивостью проникала в самые тайники действительности, человеческих характеров и отношений.

Исторический смысл творчества Гоголя раскрывается в своеобразии его эпохи. Писатель творил в эпоху, когда русский народ был обогащен опытом национально-освободительной войны 1812 года, принесшей всему миру освобождение от деспотизма Наполеона. История русского народа — это история вековой борьбы против угнетателей, внутренних и иностранных. Расправой с декабристами, диким террором, стремлением подавить малейшее проявление свободолюбия правительство Николая I думало покончить с революционным движением. Но попрежнему бушевало грозное пламя крестьянских восстаний, возникали новые революционные кружки, во внешне притихшей России велась неустанная работа мысли, созревало поколение людей, которые еще не могли добиться полного освобождения, но уже стояли ближе своих предшественников на пути к этой цели.

Века крепостничества и гнета накопили в русском народе такую колоссальную силу ненависти, такие огромные резервы революционной энергии, которые, когда созрели исторические условия, — привели

к крушению всего строя старой России и построению нового общества. Большую роль в подготовке этого всемирно-исторического поворота сыграли передовые традиции русской культуры и литературы. Великая русская литература всегда была сильна отражением настроений народа, живым участием в борьбе с угнетателями.

В эпоху Гоголя вершиной отражения революционных настроений явилась деятельность Белинского. Гоголь не мог осознать объективную связь своих произведений с передовым политическим движением эпохи. Даже в лучших произведениях он не поднимается до изображения революционной борьбы и призывов к ней. Одно из величайших реалистических произведений — «Ревизор» — кончается сней, которая сама по себе говорит о непоследовательности, противоречивости взглядов Гоголя: в ней он хотел показать, что чиновников ожидает возмездие от действительно приехавшего ревизора. Но тем не менее, в мощном гоголевском обличении всех существовавших в ту пору общественных порядков сказалось именно представительство народных интересов, отражение народного гнева. Потрясающая своей правдивостью картина крепостнической России, воссозданная Гоголем, вела к революционным выводам независимо от того, хотел ли этого писатель.

Читая Гоголя, мы видим, что для него прекрасное заключается только в том, что связано с миром народных стремлений, чаяний и представлений.

Народность гоголевского творчества обнаружилась уже в первых его произведениях. О новых творческих принципах Гоголем было заявлено в предисловии к «Вечерам на хуторе близ Диканьки». Рассказчик Панько Рудый резко противопоставляет свою позицию, свою манеру, свой стиль «панской», барской литературе, третирующей «мужика». Возражая своему противнику, пренебрежительно отозвавшемуся о пасичнике и его рассказах, Панько Рудый говорит: «...нашему брату, хуторянину, высунуть нос из своего захолустья в большой свет — батюшки мои! — это всё равно, как, случается, иногда зайдешь в покои великого пана: все обступят тебя и пойдут дурачить... начнут со всех сторон притопывать ногами. «Куда, куда, зачем? пошел, мужик, пошел!»» Далее читатель сразу же вводится в атмосферу народного творчества, народных обычаев; даже интонация рассказчика — это интонация живой народной речи, с такой непосредственностью и живостью ранее еще не звучавшая в литературе.

В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» перед читателями предстал жизнерадостный, веселый мир простых людей, мир, где реализм и высокая романтика даны в неразрывном единстве и где проза повседневно была в то же время и подлинной поэзией. В повестях «Миргород» Гоголь воспроизвел другие стороны жизни — дореформенную усадьбу («Старосветские помещики»), провинциальную жизнь с ее пошлостью и ничтожеством («Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»), по отношению к которой ярким контрастом служило героическое прошлое народа («Тарас Бульба»). В петербургских повестях с потрясающей силой обнажены контрасты «верхов» и «низов», богатства и бедности. Здесь возникли перед читателем образы разночинцев, мелких ремесленников, мелких чиновников, осужденных всем общественным строем на нищету, на гибель в мире, полном обмана, лицемерия, жестокости. От этих повестей был прямой путь к гениальному художественному обобщению — к повести «Шинель». Жизнь Акакия Акакиевича — это порожденная типическими обстоятельствами социальная трагедия; раскрывая эту трагедию, Гоголь утверждал новое, демократическое понимание гуманизма. А в «Ревизоре» и в «Мертвых душах» самой логикой развития образов разоблачена сущность всей феодально-крепостнической системы и только что нарождавшихся буржуазных отношений.

Гоголевский критицизм обладает такой силой воздействия потому, что за ним находится огромное положительное содержание, понимание тех особенностей характера русского народа, которые обусловили его бесстрашие, негибкое упорство в ненависти к угнетателям. Эти особенности с наибольшей силой писатель воспроизвел в эпически богатырском образе Тараса Бульбы: «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!»

Сила гоголевского реализма — в беспощадном обличении представителей крепостнически-бюрократической России, «существователей» и «приобретателей». Художник обличал типических представителей старой крепостнической России, но сила его художественных обобщений настолько велика, что изображенные им типы приобрели международное значение. Паразитизм господствующих классов, угнетение трудового народа, живо-лицемерное прикрытие «добрыми фразами» самых жестоких и отвратительных дел — все это характерно и для помещиков и для капиталистов. Гоголь с тончайшим мастерством вскрыл не только принципы социального поведения, но и разнообразные психологические ходы Чичиковых, Собакевичей, Маниловых, Плюшкиных, Ноздревых. Для обличения подобных типов писатель воспользовался карающим оружием сатиры, которым владел в совершенстве.

«Смех — великое дело, — говорил Гоголь: — он не отнимает ни жизни, ни име-

ния, но перед ним виновный, как связаный заяц».

Гоголь, всем своим существом великого художника ненавидящий крепостников, не менее ненавидел и людей, которых десятилетиями спустя Горький назвал слугителями Желтого Дьявола. В произведениях Гоголя мы находим критику обесчеловечивающей сущности господства чистогана, бесстыдных эгоистических расчетов, процесса превращения в орудие наживы всех родов деятельности, не исключая и художественного творчества. В повести «Портрет» он рассказал историю падения художника, развращенного соблазнами золота и превратившего свои произведения в товар.

Благодаря глубине типизации гоголевские образы сохранили свою обличительную силу на всем протяжении XIX века и сохраняют ее до тех пор, пока не умрут породившие их собственные отношения и пережитки этих отношений. Используя гоголевские сатирические образы, Ленин и Сталин обличают всевозможных врагов пролетариата, раскрывают дальнейшее развитие в изменившихся исторических условиях тех паразитических черт, которые заклеил великий писатель.

Из всего этого становится понятной живость утверждений тех буржуазных критиков, которые считают, что сатирические гоголевские образы имели свое обличительное значение только для России. На самом же деле эти образы сохраняют свою разящую силу для обличения правящих классов современных капиталистических стран Западной Европы и Америки. Чернышевский в «Очерках гоголевского периода русской литературы» упоминал о том, что «во Франции, как и повсюду, есть свои Маниловы и Чичиковы», что Германия «преизобилует Маниловыми», а в Англии «Чичиковы... заняты биржевыми и фабричными проделками». В капиталистических странах остались в многократно увеличенных размерах и те контрасты богатства привилегированной верхушки и нищеты народа и издевательства над «маленьким человеком», которые Гоголь заклеил в своих повестях.

Великий вклад Гоголя в развитие русской и мировой литературы заключается и в повзоровской самобытно-оригинальной художественной форме его произведений. Он, как никто иной, умеет сочетать в своеобразном целостном единстве хватающую за душу лиричность с пиротой эпического повествования, торжественность с грустью элегических размышлений, гневный сарказм и мягкую иронию. Скульптурно-четкие образы навсегда остаются в памяти читателя, так как совмещают в себе резкость типических особенностей героев с их индивидуально-неповторимыми чертами. Каждый из гоголевских персонажей отличается своей манерой «изъяснения». С изумительным разнообразием Гоголь использовал сокровища русского языка, заключающего в себе, по словам писателя, «все оттенки звуков и самые смелые переходы от возвышенного до простого в одной и той же речи». Продолжая развивать всел за Пушкиным русский литературный язык, обогащая в своих произведениях богатый, гибкий язык народа, Гоголь высмеивал жаргон раболовствующих перед всем иноземным помещиков, светских дам, а также канцелярски-бюрократическую и всякую иную фразеологию, враждебную общенародному языку.

Глубоко поучительной является та духовная трагедия, которая пришлось на последние годы жизни Гоголя. История этого периода подтверждает, что даже гениальная одаренность не может спасти художника, если он подпадает под власть враждебной народу идеологии. Находясь под влиянием таких завязавших реакционеров, как Погодин, Шевырев, Языков, Гоголь пережил величайший идейный и творческий надлом. В своих «Выбранных местах из переписки с друзьями» он выступил с апологией самодержавия и крепостничества, с восхвалением тех самых «устоев», против которых направлены все его творения прежних лет. Гневную отповедь этому реакционному произведению Гоголя дал Белинский в своем знаменитом письме Гоголю, которое, по словам Ленина, «было одним из лучших произведений беспечной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору». Разрыв с передовой Россией привел и к творческой трагедии Гоголя, к неудаче второго тома «Мертвых душ» (хотя и в нем имеются интересные реалистические странички).

Однако, говоря о последних годах жизни Гоголя, нужно решительно отбросить утверждения реакционной критики о якобы закономерном пути писателя к «Выбранным местам из переписки с друзьями». Его художественное творчество в целом не имеет ничего общего с программой «Выбранных мест». Гоголь оказался жертвой своего злейшего врага — феодально-крепостнической реакции, но бессмертными остались заслуги гениального реалиста перед русским народом и всем прогрессивным человечеством.

Целый век прошел со дня смерти Гоголя. Сверху донизу перестроена вся жизнь в стране, которую он так любил, которой посвятил самые проникновенные странички своих произведений. С легендарной стремительностью стала первой на земном шаре могучей социалистической державой та Россия, которую Гоголь символизировал в образе неуверенно мчащейся вперед, необгонимой «птицы-тройки». Новые песни, полные радости борьбы и труда, льются над необозримыми просторами советской земли. Эти песни подхватывают далеко за ее рубежами миллионы людей, которые сплачиваются для того, чтобы защитить свободу, культуру, дело мира от посягательств современных фашистских Чичиковых, Ноздревых и Собакевичей.